

ЗНАЧЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЛИЦА*

Аннотация: В статье анализируются способы выражения неопределенного лица в двусоставном и односоставном предложениях; описываются неопределенно-личные конструкции, являющиеся изосемическим средством выражения неопределенности лица; выявляются оттенки значения неопределенности; рассматривается синонимия различных типов простого предложения.

Ключевые слова: значение неопределенного лица, изосемическое средство.

Категория лица, «прозрачная» на первый взгляд, является одной из самых сложных, противоречивых и постоянно вызывающих интерес ученых (А.А. Потебня, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, П.А. Лекант, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова и др.). До сего времени не решены вопросы о способах выражения лица и его семантики, о разграничении двусоставных и односоставных предложений и типов односоставных конструкций, о дифференциации морфологического и синтаксического лица, о соотношении понятий «лицо» – «субъект» – «деятель» и т.д.

Личная семантика «заключается в соотношении с говорящим, причем это соотношение проявляется либо конкретно и определено в форме 1-2-3 лица, либо неопределенно, обобщенно, либо соотношение не устанавливается (безличное значение)» [1]. Мы рассмотрим значение неопределенности лица (речь пойдет о категории синтаксического лица (шире – персональности), которая, в отличие от одноименной морфологической категории, имеет более широкий спектр выражения). Значения определенности, неопределенности, обобщенности создаются семантико-синтаксическим характером конструкции и выявляются в контексте или в условиях конкретной речевой ситуации.

В современном русском языке неопределенность действующего лица выражается двусоставными и односоставными предложениями.

Среди двусоставных наиболее частотны конструкции с неопределенными местоимениями (*кто-то, кое-кто, некто* и др.) в функции подлежащего: *Кто-то умер, мы даже точно не знаем кто* (Т. Устинова); *Кое-кто на Западе полагает, что это колибри, но наши ученые опознали в них диких уток* (С. Альтов); *И оттуда, из самого нутра холма, внезапно послышался едва различимый звук, тревожный и какой-то ужасно неприятный, будто вдалеке некто размеренно скреб железным когтем по стеклу* (Б. Акунин). Подобные конструкции не устраняют значения неопределенности деятеля, а показывают «желание говорящего обратить внимание на производителя действия, ограничить в какой-то мере действующее лицо указанием на одного деятеля, а не на неопределенное множество лиц» [2]. Кроме неопределенных местоимений, подлежащее может быть выражено словами, которые имеют лексическое значение, не содержащее указания на конкретных действующих лиц, – это слова типа *люди, многие, они* и т.п.: *Многие видели тут женщин, бегущих в одних сорочках и кричащих страшными голосами* (М. Булгаков); *Из бюро пропусков меня чуть не прогнали, но я сказала, что мне обязательно нужно быть на аэ-*

* © Лаврентьев В.А.

родроме. Они посмеялись, но пропуск все-таки выписали (В. Саянов).

Возможно и расширенное толкование семантики неопределенности, которое связано «с более широким кругом языковых средств», в числе которых, «в частности, пассивные конструкции типа *Вопрос изучается, О результате вы будете своевременно извещены*» [3].

Необходимо разграничивать понятия «неопределенность в сочетании с личностью», которая выражается специальными лексическими средствами (*кто-то, некто, кто-нибудь, некоторые, иные*, а также местоимения *какой-то, некий, некоторый, один, какой-нибудь, иной* в сочетании с названиями лиц), и «неопределенноличность», то есть в двусоставных предложениях выражается «неопределенность + личность», а в односоставных – «неопределенноличность» [4].

Производитель действия иногда не выражается словесно, однако его невыраженность синтаксически значима, то есть намеренное неназывание указывает на определенность, неопределенность или обобщенность лица.

Несомненно, изосемическим средством выражения неопределенности лица являются неопределенно-личные односоставные предложения. Хотя «сам по себе термин *неопределенно-личный* не отражает специфики рассматриваемых предложений, поскольку под данное понятие могут быть подведены как односоставные обобщенно-личные предложения, так и двусоставные предложения с субъектом, выраженным неопределенно-личными местоимениями, а также формой мн. числа существительных» [5]. Наличие в современном русском языке предложений, в которых неясно действующее лицо, В.В. Бабайцева объясняет «не распадом двусоставности, не сознательным «устранением подлежащего», не «убылью грамматической апперцепции подлежащего», не эллипсом, а осуществлением потребности в выражении в разной мере определенного деятеля» [6].

Неопределенно-личными называются такие односоставные предложения, в которых главный член выражается формой глагола 3-го лица множественного числа (в прошедшем времени или сослагательном наклонении – просто множественного числа), а лицо деятеля *частично* устранено и мыслится неопределенно. В лингвистической литературе отмечается, что «в глагольных формах 3-го лица с их отстраненностью от определенного коммуникативного содержания изначально заложена некоторая неопределенность, потенциальная вариативность конкретной реализации субъектной отнесенности действия» [7]. Специфика таких предложений выражается в степени и в характере устранения лица, в том функциональном назначении, которое они имеют в языке. По степени устранения личного оттенка неопределенно-личные предложения представляют собой промежуточную категорию предложений, стоящую на границе между личными и безличными предложениями. Неопределенность лица-деятеля в неопределенно-личном предложении есть явление синтаксическое: она определяется конструкцией предложения, контекстом или обстановкой речи и понимается по отношению к частично устраненному лицу как к реальному, но неопределенному субъекту-деятелю в именительном падеже, допускающему, хотя и неуместную, постановку вопроса «кто?». «Компоненты семантики неопределенноличности формируют значение несущественности обозначения субъекта действия с точки зрения его референтно-идентифицирующей и референтно-количественной отнесенности и акцентируют внимание на

проявлении самого действия, сопровождаясь различными коннотациями экспрессивного и модального характера» [8].

Неопределенность субъекта-деятеля в неопределенно-личном предложении имеет многообразные оттенки значений. Субъект-деятель в неопределенно-личном предложении может мыслиться как одно неопределенное лицо, несколько неопределенных лиц или неопределенная группа, множество лиц: *Если бы в те далекие годы ему сказали, что он, когда вырастет, станет копирайтером, он бы, наверно, выронил от изумления бутылку «Пепси-колы» прямо на горячую гальку пионерского пляжа* (В. Пелевин); *Вместо джипов, которые бьют о фонари, будут замки во Франции и острова в Тихом океане* (В. Пелевин). Однако синтаксическая неопределенность деятеля не означает его фактической неопределенности во всех ситуациях, а служит показателем отвлечения действия от его производителя в целях актуализации самого факта, события.

В неопределенно-личном предложении могут быть второстепенные члены, которые очерчивают круг лиц, среди которых есть и субъект-деятель: *А ведь трапеzia была особенная, устроенная в честь наших британских гостей по случаю дня рождения ее величества английской королевы, которую в Семье называют просто Грэнни, искренне почитают и сердечно любят* (Б. Акунин), однако это только усиливает, подчеркивает значение неопределенности. «Такой член предложения называет лишь «сферу субъекта», а не сам субъект, так что общее грамматическое значение неопределенности деятеля, выражаемое главным членом, подчеркивается лексико-грамматическими средствами» [9].

Функциональное назначение неопределенно-личного предложения – сообщение, констатация реального факта действия, происшедшего, происходящего или намеченного произойти в действительности, с проявлением действительного или намеренного безразличия к сообщению о самом производителе этого действия. Это назначение является основной причиной, обуславливающей неопределенность лица-деятеля (его частичное устранение); дополнительные причины представления субъекта-деятеля неопределенным содержатся или в неизвестности действующих лиц, или в трудности и невозможности их перечисления, или в нежелании их назвать по различным субъективным причинам.

Конструкция неопределенно-личного предложения по смыслу примыкает к промежуточным категориям предложений между односоставными и двусоставными, так как субъект логического суждения полностью в неопределенно-личном предложении не выражается и, будучи неполноценным, ослабленным, мыслится как неопределенный субъект-деятель в обстановке или контексте. В таком случае неопределенно-личное предложение приближается к конструкции неполного личного двусоставного предложения с опущенным подлежащим. Следовательно, односоставность конструкции неопределенно-личного предложения является одним из грамматических средств «затушевывания» лица, чему в значительной мере способствует также грамматическое значение формы 3-го лица множественного числа, которая ввиду абстрактности своего значения легко относится к неопределенным лицам: *Но у Татарского возникло вялое чувство, что его опять дураят* (В. Пелевин). Поэтому, как было отмечено выше, неопределенность лица (так же, как и обобщенность) потенциально содержится в грамматическом значении самой личной формы глагола,

выражающей главный член (сказуемое) неопределенно-личного (обобщенно-личного) предложения, однако вызывается в предложении синтаксическими причинами.

В роли главного члена неопределенно-личного предложения, помимо форм 3-го лица множественного числа, широко употребительны формы прошедшего времени множественного числа, которые придают действию предложения конкретный характер значения, соответствующий функциональному назначению неопределенно-личного предложения: *Его статуи увозили за город на военных грузовиках (говорили, что какой-то полковник придумал переплавлять их на цветной металл и много заработал, пока не грохнули), но на смену приходила только серая страшноватость, в которой душа советского типа быстро догнивала и проваливалась внутрь самой себя* (В. Пелевин).

В определенном контексте при замене глагольной формы единственного числа формой множественного стирается значение определенности деятеля, а появляется значение неопределенности; «взаимодействие множественности и субъектности в формах множественного числа может привести вместо ожидаемой плюрализации субъекта к его неопределенности, притом субъекта исключительно личного» [10]. Например: *Варвара была уверена – Петра Борисовича Лиго убили, и «спазм сосудов головного мозга», сведения о котором ментально просочились «в коллектив» от приехавших на «Скорой» мрачного вида громил, не имеет к его смерти никакого отношения* (Т. Устинова).

Неопределенно-личные предложения, несмотря на относительную «бедность» формально-конструктивных признаков (глагольные формы 3 л. мн.ч. и прошедшего времени мн.ч.), имеют довольно разнообразные семантические оттенки. Мы выделяем три типа неопределенно-личных предложений: собственно-неопределенно-личные, отстраненно-неопределенно-личные и относительно-неопределенно-личные.

Собственно-неопределенно-личные – такие предложения, в которых действие относится к неопределенному лицу. По различию в составе главного члена выделяются две группы: с глагольной формой в изъявительном наклонении и с глагольной формой в сослагательном наклонении.

I. Предложения с формами в изъявительном наклонении выражают:

1. Индикативное модальное значение. В этом (самом продуктивном) типе неопределенно-личных предложений, отражающем их специфику, в положительной или отрицательной форме констатируется реальный факт действия и грамматически выражена его временная соотносительность. Содержание входящих в этот тип предложений может обозначать: 1) обычные факты действия: *После гибели старого хозяина дверь эту закрыли на внутренний засов и пользоваться ею перестали* (А. Маринина); *Там, где первое отделение воевало, картошку посадили, а у самого моего окопа сад разводят* (А. Волошин); 2) общее состояние среды, обстановки: *...после каждого спектакля певица возвращалась домой в сопровождении артистов, музыкантов и поклонников, пили шампанское, закусывали, шумно обсуждали околотеатральные новости, делились сплетнями* (А. Маринина); 3) источник сведений: *Они вдвоем больше трактора сработают, говорили в Гремячем* (М. Шолохов); 4) вводное значение (по семантике сближаются с предыдущей группой): *Мы, говорят, знаем, что у тебя бриллианты* (В. Пелевин).

2. Возможность: *Там вас еще собаками затравят* (Ф. Гладков).

3. Невозможность: *Такого тебе в институте не расскажут* (В. Попов).

4. Неизбежность: *Варвара переступила ногами, словно пробуя их на прочность, и тут проклятая машина опять оказалась прямо перед ее носом. Она даже отшатнулась немного, уверенная, что теперь-то ее непременно задавят* (Т. Устинова).

5. Долженствование: *В тресте не могут не знать, что мы механизировали полностью лесной склад* (А. Волошин).

В предложениях этой группы главный член по структуре может быть как простым, так и составным: *И потом, у меня... в душе живет твердая уверенность: если нечто раздадут бесплатно, то это дрянь, с хорошей вещью просто так не расстанутся* (Д. Донцова); *У нас боятся уделить внимание человеку* (Ю. Олеша).

II. Неопределенно-личные предложения с формой глагола множественного числа в сослагательном наклонении.

Частица «бы» вносит в значение содержания неопределенно-личного предложения оттенки условности, желательности, неизбежности, обязательности действия и т.п.: *Да кто же такого коротышку в гвардию возьмет? ... А тебя взяли бы? Конечно, взяли бы* (В. Саянов); *В старину сказали бы, что он – слуга Дьявола* (Б. Акунин).

В художественной литературе встречается большое количество вопросительных неопределенно-личных предложений: *Вызывает антирес Ваш технический прогресс: Как у вас там сеют брюкву – С кожурой али без?* (Л. Филатов); *Что, даже ночью звонят?* (А. и С. Литвиновы).

Отстраненно-неопределенно-личные – такие предложения, в которых действие, выраженное формой глагола 3-го лица множественного числа, относится к 1-му лицу единственного числа (говорящему). В подобных предложениях по сути представлена стилистическая замена лиц, посредством которой говорящий придает своему повелению, просьбе или действию объективный, категорический характер. Однако при такой замене некоторой, частной, неопределенности лица-деятеля отрицать нельзя, так как говорящий намеренно отстраняет от себя действие, растворяя свое «я» в неопределенном лице: *Ты мне, девка, не дури! Предлагают – дак бери! Чай, к тебе не каждый вечер Ходят вдовыи цари! Сей же час, я говорю, Собирайся к алтарю!* (Л. Филатов).

Относительно-неопределенно-личные – такие предложения, в которых действие, выраженное формой глагола 3-го лица множественного числа, относится к 3-му лицу единственного числа. При подобной замене лиц некоторой относительной неопределенности отрицать не приходится. Здесь лицо не называется конкретно не только для того, чтобы создать смысловую акцентацию на факте действия, но и по причинам субъективного характера: из-за боязни, вследствие неприязни, неудобства, особого отношения к нему: *Ну, а ты чаво молчишь Да медальками брэнчишь? Аль не видишь, как поганют Государственный престиж? Нянька гнет меня в дугу, А министр – ни гу-гу!* (Л. Филатов); *– Ну и зритель пошел, – громко сообщила она скучающей неподалеку товарке, – никакого понятия о культуре. Как есть, так и идут – прутся в театр в грязных брюках* (речь идет об одном посетителе) (Д. Донцова).

В сложном предложении неопределенность может выражается одновременно и односоставными, и двусоставными конструкциями: *Прибежал бледный шеф, за ним кто-то из юристов, и Варвару прогнали* (Т. Устинова).

В предложениях деятель может не называться, если он ясен из ситуации или уже упоминался в контексте. В таком случае предложение будет двусоставным неполным (ситуативным или контекстуальным), а не односоставным неопределенно-личным, хотя разграничение не всегда возможно провести достаточно четко. Причина колебания между двусоставностью и односоставностью в разной степени конкретизации деятеля, в разнообразии средств выражения (синтаксические, лексические и морфологические) [11].

«Затушевывание» или «устранение» деятеля достигается использованием односоставных неопределенно-личных предложений или употреблением возвратной формы глагола в пассивных конструкциях двусоставных предложений: *Окликать не стала, чтоб не отрывать от творчества, а посмотреть было любопытно, особенно после того, что говорили накануне про дарование Степана Трофимовича (Б. Акунин) – что говорилось накануне про дарование.* Возможность синонимии подчеркивает близость односоставных неопределенно-личных и двусоставных предложений. Подобные синонимы относятся к числу продуктивных. Возможна синтаксическая синонимия между односоставными предложениями именного и глагольного типа на основе тождества лексического состава с учетом словообразовательной общности [12]: *Официант, счет! Не могу здесь больше. Шумно, душно (Б. Акунин) – шум, душно – шумят, душно.*

Односоставные неопределенно-личные предложения занимают промежуточную позицию между личными и безличными предложениями. В некоторых случаях безличные предложения содержат оттенок неопределенности. Конструкции с возвратными лично-безличными глаголами могут выражать неопределенно-субъектное значение, указывая на неопределенное лицо, выступающее в роли реального субъекта: *Я произвольно решил, что сажени, о которых говорится в грамотке, – это стандартная мера длины, известная со старинных времен и получившая повсеместное распространение с восемнадцатого века... (Б. Акунин); В прошлом номере уже упоминалось о песнях В. Дробыша и И. Матвиенко («МК»).* Лично-безличные возвратные глаголы с безличным значением обычно допускают синонимическую замену личными невозвратными глаголами (ср.: *о которых говорят в грамотке; уже упоминали о песнях В. Дробыша и И. Матвиенко*).

Итак, неопределенность лица создается семантико-синтаксическим характером предложения и выявляется в контексте или речевой ситуации. Семантику неопределенности лица могут выражать двусоставные и односоставные конструкции; среди двусоставных наиболее частотны предложения с подлежащим, выраженным неопределенным местоимением. Неопределенно-личные предложения являются ядерным средством выражения неопределенности лица; они делятся на собственно-неопределенно-личные, отстраненно-неопределенно-личные и относительно-неопределенно-личные. Оттенок неопределенности могут иметь и безличные предложения.

Список литературы:

1. Лекант П.А. Структура синтаксической категории лица // Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 108.
2. Бабайцева В.В. Колебания между двусоставностью и односоставностью предложений при выражении неопределенного действующего лица в современном русском языке // Избран-

ное. – М.–Ставрополь, 2005. – С. 128.

3. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1991. – С. 9.

4. См.: Там же. – С. 41.

5. Там же. – С. 63.

6. Бабайцева В.В. Указ. раб. – С. 126.

7. Химик В.В. Категория субъективности в современном русском языке (эгоцентрический потенциал субъектных компонентов высказывания). – СПб., 1991. – С. 194.

8. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1991. – С. 70.

9. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 2004. – С. 139.

10. Химик В.В. Указ. раб. – С. 195.

11. См.: Бабайцева В.В. Указ. раб. – С. 129.

12. См.: Лекант П.А. О явлениях синтаксической синонимии в структуре предложения // Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 191 – 193.

V. Lavrentjev

THE MEANING OF INDEFINITENESS OF PERSON

Abstract: The article focuses on the analysis of the means of person indefiniteness expressing in two-member and mononuclear sentences; it describes indefinite-personal constructions, that are the means of expression of person indefiniteness; defines the shades of meaning of indefiniteness; analyzes synonymy of different types of simple sentences.

Key words: Value of the uncertain person, izosemitic means.